

Аналитическая статья

УДК 34; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-1-37-46

ПРОТИВОЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТ УСТАВА О КАРАНТИНАХ 1832 г. ДО КОДИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

✉Смирнова Анна Александровна;

Болотин Данила Дмитриевич.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉smirnovaanna@igps.ru

Аннотация. Анализируются исторические этапы становления единой противоэпидемиологической политики Российского государства: от разрозненных княжеских, царских и императорских указов до Устава о карантинах 1832 г. В процессе исследования уделяется внимание таким аспектам государственной противоэпидемиологической политики, как организация карантинных мер, санитарно-противоэпидемических мероприятий и социальной политики, направленной на материальную поддержку населения в условиях эпидемии. Проводится сравнительно-правовой анализ противоэпидемиологических норм, закрепленных в Уставе о карантинах 1832 г., с содержанием нормативных правовых актов, принятых органами государственной власти Российской Федерации в период противодействия пандемии COVID-19. Сделан вывод о том, что Устав о карантинах 1832 г. заложил основы многих современных противоэпидемиологических норм и мероприятий. Предлагается проект Противоэпидемиологического кодекса Российской Федерации как исторически обоснованного продолжения систематизации противоэпидемиологического законодательства России.

Ключевые слова: эпидемия, борьба с эпидемиями, эпидемиологическое законодательство, противоэпидемиологические мероприятия, COVID-19, эпидемиологическая безопасность, систематизация, Устав о карантинах, Противоэпидемиологический кодекс

Для цитирования: Смирнова А.А., Болотин Д.Д. Противоэпидемиологический кодекс Российской Федерации: от Устава о карантинах 1832 г. до кодификации современного законодательства в сфере обеспечения эпидемиологической безопасности населения // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 1 (66). С. 37–46. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-1-37-46.

Analytical article

THE ANTI-EPIDEMIOLOGICAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: FROM THE QUARANTINE STATUTE OF 1832 TO THE CODIFICATION OF MODERN LEGISLATION IN THE FIELD OF EPIDEMIOLOGICAL SAFETY OF THE POPULATION

✉Smirnova Anna A.;

Bolotin Danila D.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉smirnovaanna@igps.ru

Abstract. The historical stages of the formation of a unified anti-epidemic policy of the Russian state are analyzed: from disparate princely, royal and imperial decrees to the Quarantine statute of 1832. In the course of the research, attention is paid to such aspects of the state anti-epidemic policy as the organization of quarantine measures, sanitary and anti-epidemic measures and social policy aimed at material support of the population in the epidemic. A comparative legal analysis of the anti-epidemic norms enshrined in the Quarantine statute of 1832 is carried out, with the content of regulatory legal acts adopted by the state authorities of the Russian Federation during the period of countering the COVID-19 pandemic. It is concluded that the Quarantine statute of 1832 laid the foundations for many modern anti-epidemic standards and measures. The draft Antiepidemiological code of the Russian Federation is proposed as a historically justified continuation of the systematization of antiepidemiological legislation of Russia.

Keywords: epidemic, epidemic control, epidemiological legislation, anti-epidemic measures, COVID-19, epidemiological safety, systematization, Quarantine regulations, Antiepidemiological code

For citation: Smirnova A.A., Bolotin D.D. The antiepidemiological code of the Russian Federation: from the Quarantine statute of 1832 to the codification of modern legislation in the field of epidemiological safety of the population // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii* = Right. Safety. Emergency situations. 2025. № 1 (66). P. 37–46. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-1-37-46.

Инфекционные болезни сопровождают человечество испокон веков и уже давно стали частью современной действительности, о чём свидетельствует вспыхнувшая в декабре 2019 г. пандемия коронавируса (COVID-19), ставшая причиной гибели более 7 млн населения Земли [1]. Несмотря на заявление генерального директора Всемирной организации здравоохранения Тедроса Гебрейесуса о прекращении пандемии COVID-19 как «глобальной чрезвычайной ситуации в сфере здравоохранения» («...to say that Covid-19 is over as a public health emergency of international concern – and as a pandemic»), данное инфекционное заболевание все еще представляет опасность и требует развития дальнейшего противодействия ей, поскольку, несмотря на очевидный спад заболеваемости населения, инфекция продолжает быть активной [2]. Подтверждением тому являются статистические данные: так, по одной из многочисленных оценок в России в настоящее время зарегистрировано более 24 млн случаев заражения коронавирусом COVID-19 [3].

В апреле – мае 2020 г. в период пика пандемии Российской Федерации наряду с остальным мировым сообществом пришлось в срочном порядке одновременно разрабатывать новые и совершенствовать уже существовавшие ранее меры противозидемиологического характера и закреплять их в действующем законодательстве. Нормы, составившие правовую основу противозидемиологических мер, во многом определили основные направления политики России в борьбе с COVID-19, а именно: установление карантинных ограничений и мер юридической ответственности за их нарушение при активной социальной поддержке населения в условиях экономического кризиса, усугублённого пандемией.

В связи с продолжающимся по сей день противодействием вышеупомянутой пандемии несомненный интерес представляет история правовой политики России по борьбе с эпидемиями, которые буйствовали ещё на ранних этапах становления российской государственности. Всестороннее изучение истории российского законодательства по борьбе с инфекционными заболеваниями может способствовать выявлению мер, исторически доказавших свою эффективность и получивших закрепление в современных нормативных правовых актах (НПА) с целью противодействия пандемии COVID-19.

Какие же меры принимало государство, дабы не допустить возникновения и дальнейшего распространения инфекций? Какими НПА данные меры закреплялись? Какие существовали меры социальной поддержки населения в условиях эпидемии?

Начать стоит с летописных источников, благодаря которым известно о возникавших на Руси эпидемиях, так называемых «моровых поветриях» или «моровых язвах», или «повальных» болезнях. Так, сведения о массовой гибели людей на Руси содержатся в известной Лаврентьевской летописи 1377 г., в соответствии с которой в 1187 г. города охватила «заразительная» болезнь («не бяше бо ни одного же двора безъ болнаго»), а в 1278 г. вновь вспыхнувшая эпидемия привела к значительным потерям среди населения («мнози человеци умираху различными недугы») [4].

В условиях массовой гибели населения от инфекционных заболеваний государство было вынуждено предпринять меры по локализации болезней (введение карантин) и непосредственной борьбе с ними (через санитарное очищение огнём, водой и т.п.). Однако рациональным, действенным мерам противозидемиологического характера предшествовало (а впоследствии и зачастую сопутствовало) активное использование молитв, покаяний, кропления святой водой и иных религиозных обрядов.

Дело в том, что тексты летописей, содержащих сведения о голоде и море, зачастую носили эсхатологическую окраску, на что указывает, например, «Повесть временных лет», в соответствии с которой: «Когда же впадает в грех какой-либо народ, казнит Бог его смертью или голодом... послал на вас различные болезни и смерти ужасные...».

Стоит отметить, что вплоть до первой половины XIX в. правовую основу борьбы с эпидемиями в Российском государстве составляли многочисленные разрозненные княжеские (позже – царские, императорские) указы и грамоты, содержавшие указания воеводам и местным жителям о мерах противодействия эпидемиям в той или иной части страны (на территории которой устанавливались заставы или объявлялся карантин). При этом даже царские грамоты нередко носили упоминаемый ранее эсхатологический характер.

В качестве примера можно привести Грамоту царя Алексея Михайловича Тишайшего от 20 февраля 1649 г. «О встрече и принятии отпущенного из Москвы в Курск по причине происходящих там болезней Животворящего креста Господня с мощами». В тексте грамоты указывается, что в связи с «нападной» болезнью, охватившей г. Курск, царь повелел «отпустить с Москвы в Курск животворящий крест Господень» со святыми мощами. Помимо креста, в г. Курск было велено отправить служителей церкви («с тем крестом отпуская бы еси в города попов и дьяконов»), дабы те организовывали моления среди горожан и проводили крестовые ходы с церковным песнопением [5, с. 161–163].

Решение о создании в той или иной части страны заставы принимал лично государь, чья воля выражалась в упоминаемых ранее царских грамотах. Грамоты содержали в себе инструкции, которых должны были придерживаться местные власти при организации застав и засек.

Первые упоминания застав как средств борьбы с мором относятся ко второй половине XVI в., которая ознаменовалась крупными вспышками эпидемии чумы в Новгороде, Полоцке, Озерищах и ряде других русских городов. Тогда, согласно тексту Лицевого летописного свода XVI в., «...многие люди от язв умирали...», а смертность от инфекций была настолько высока, что «...на посадах и в уезде попы вымерли...» и «... некому было мертвых погребать...» [6].

Тогда, чтобы не допустить проникновения чумы на земли Москвы, по указанию царя Ивана IV Васильевича (Грозного) вокруг города были возведены заставы, а стражникам застав было строго воспрещено пускать кого-либо с заражённых земель («... И государь царь и великий князь заставу и сторожей велел вокруг того места учинить крепкую, и из тех мест никаких людей к Москве и в московские города пропускать не велел»). Стоит отметить, что данные изоляционные меры оказались довольно эффективными, поскольку, согласно летописным сведениям, «...в то же лето в тех местах тот мор утих...» [7, с. 404].

Руководителями застав (так называемыми «заставными головами») назначались, как правило, воеводы по личному указу царя. При этом, исходя из содержания нормативной правовой базы второй половины XVII в., можно сделать вывод, что лица, назначаемые на должность заставных голов, могли также исполнять функции начальников таможен (так называемых «таможенных голов»).

Об этом свидетельствует, в частности, воеводский приказ от 3 декабря 1678 г., в соответствии с которым таможенному и заставному голове Никите Маслову «велѣно обыскивать, домышляючись всякими мѣрами, накрѣпко» едущих из Сибири воевод и дьяков на предмет «мягкой рухляди» [8].

Новый этап в организации застав от «морových поветрий» пришѣлся на начало XVIII в., когда эпидемия чумы, буйствовавшая в Европе и к 1710 г. охватившая Речь Посполитую и Пруссию, достигла Малороссии. Тогда во избежание больших потерь среди населения от «болезней заразительных» в условиях ведения войны со Швецией государственная власть была вынуждена пойти на суровые меры, содержание которых излагалось в царских указах.

В качестве примера можно привести Указ Петра I от 7 июля 1710 г., согласно которому в связи с возникновением «морового поветрия» в г. Торжке и с. Хотилловском яме, на дорогах, ведущих из Москвы, г. Твери и г. Риги, были установлены заставы.

Указ предписывал иметь «крепкое опасение и осторожность» от приезжих людей, а особенно от торговцев, харчевников и «людей Боярских», поскольку те тайно приезжали в свои дома из г. Риги. Предписывалось уполномочить «доброго и верного человека» (то есть заставного голову) организовать также заставы на путях от Новгорода и никого не пропускать кроме высших государственных сановников («главных Министров или Генералов»), имеющих специальный пропускной документ («подорожные») и прибывших из незаражённых местностей. Для правонарушителей, осмелившихся незаконно миновать заставу, предусматривалась смертная казнь через повешение («... а кто тайно проедут: и таких имать и вешать»).

Говоря о государственной противозидемиологической политике XVIII в., нельзя не упомянуть меры, принятые органами государственной власти Москвы для борьбы с эпидемией бубонной чумы, которая, по некоторым данным, в 1771 г. унесла жизни более 56 тыс. горожан [9, с. 26].

Тогда Именным Указом от 19 сентября 1770 г. Екатерина II приказала московскому главнокомандующему генерал-фельдмаршалу графу П.С. Салтыкову «учредить заставу в г. Серпухове на самой переправе чрез реку и определить на оную лекаря, дабы все едущие из Малой России, кто б то ни был, там остановлен и окуриван был». Данная мера оказалась недостаточной, и поветрие проникло в город.

Первым решительным шагом императрицы по спасению города от инфекции стала передача всех полномочий по борьбе с чумой московскому градоначальнику П.Д. Еропкину, который, благодаря своим решительным действиям, смог в достаточно короткие сроки сформировать во всех 14 частях города санитарные отряды, состоявшие из врачей и чиновников из присутственных мест, во главе с частными надзирателями.

На жителей Москвы возлагалась обязанность немедленно сообщать надзирателям «когда кто в домах их занеможет, чтобы определенные Лекари могли тотчас больного освидетельствовать и отделить его, в случае опасности, или сомнительности его болезни...» [10, с. 315]. Если лекари обнаруживали у больного признаки «моровой язвы», то его отправляли в больницу на лечение, а родственников инфицированного немедленно переводили в карантин.

Организация карантинных мероприятий сопровождалась противозидемиологическими мероприятиями по очищению объектов и предметов обихода от инфекций.

Так, для обеззараживания вещей во все учреждения отправлялись лекари. Основными средствами очищения выступали окуривание и дезинфекция специальными растворами. Здания и помещения окуривались дымом можжевельника или полыни, благодаря чему, по некоторым данным, в Москве были спасены от сожжения около 6 000 домов – половина жилого фонда города. Деньги и иные вещи массового пользования промывались в уксусе и специальном обеззараживающем растворе, так называемой «гуще» [11, с. 136–137].

Очищение улиц от тел умерших поручали мортусам, коих набирали из каторжников и преступников, приговорённых к смерти. Для захватывания тел погибших от инфекций мортусов снабжали специальными крюками, а также средствами индивидуальной защиты: смоляными и вощаными плащами, масками, рукавицами и т.п.

Неотъемлемым элементом государственной противозидемиологической политики Российского государства на протяжении всей её истории была социальная поддержка населения в условиях карантинных мер.

Так, первый задокументированный случай реализации государственной программы социальной поддержки населения в условиях кризиса, вызванного эпидемией, относится к началу XVII в. Тогда, чтобы обеспечить малоимущее население работой и средствами к существованию, по распоряжению Бориса Годунова, были организованы масштабные строительные работы, требующие большого количества рабочих рук. К числу таких работ относится возведение колокольни Ивана Великого [12]. Помимо того, с целью поддержки населения в условиях эпидемии и голода были организованы бесплатные раздачи хлеба и денег за казённый счёт: «...ежедневно рано утром собирались бедняки города Москвы,

и каждому давали одну деньгу, а их 36 идет на один талер ... ежедневно на них тратилось до 500000 денег...»). В рамках той же политики были ограничены цены на хлеб, а над хлебными спекулянтами, которые вопреки закону наживались на социальной трагедии, устраивались показательные казни.

Одной из приоритетных задач, обозначенных в политике московских властей в условиях карантина 1771–1772 гг., было продовольственное и материально-денежное обеспечение пострадавшего от эпидемии населения. Так, всем находящимся в карантине и больницах «полагалось на день два фунта хлеба, фунт мяса и 120 граммов водки». Для выздоравливающих были предусмотрены так называемые «подъемные» выплаты: на женатых выделяли по 10 руб., на холостых – по 5 руб.

Как упоминалось ранее, на протяжении большей части истории Российского государства правовую основу противоэпидемиологической политики составляли многочисленные правовые документы разного рода (царские и императорские грамоты, указы, манифесты Сената, рекомендации и инструкции медицинских комиссий и т.д.), которые находились в разрозненном состоянии, что зачастую приводило к возникновению различных юридических коллизий. Ещё при правлении Екатерины II на депутатов Уложенной комиссии была возложена задача разработать новый свод законов, призванный не только заменить собой Соборное уложение 1649 г., но и упорядочить все НПА, принятые за предшествующие годы.

Вышеупомянутая задача была выполнена лишь в процессе систематизации законодательства Российского государства в первой половине XIX в., проводившаяся под руководством основоположника юридической науки в России М.М. Сперанского. Тогда и был разработан Устав о карантинах 1832 г., упорядочивший существовавшие ранее противоэпидемиологические нормы и впоследствии вошедший в Свод законов Российской империи.

Содержание Устава можно условно разделить на три составляющих:

1) карантинные меры, предполагавшие «оцепление зачумленного места», обязательный медицинский осмотр больных и живущих с ними людей, временное закрытие общественных мест и т.д.;

2) правила обязательного очищения бумажных денег, монет, писем и иных предметов, «заразу приемлющих»;

3) меры экономической поддержки населения, включавшие установление справедливой «таксы», обеспечение населения продуктами питания и денежными средствами на время карантина.

Так, в соответствии с п. 1374 Устава оцепление очага возникновения инфекции происходило своевременно и «без огласки», дабы выездом населения не допустить распространения эпидемии на другие территории [13, с. 254].

После оцепления заражённой территории проводилось медицинское обследование всех жителей на наличие болезни: мужчины осматривались медиками, а женщины – повитухами. Больные немедленно изолировались в отдельные дома и иные помещения. В случае заражения значительной части населения города (села) и при отсутствии иных возможностей сдержать болезнь, по решению начальства в городе объявлялся карантин или обсервация.

При установлении карантина начинали действовать ограничения на передвижение. Так, покидать дома разрешалось только хозяевам домов и старшим в семьях и только с разрешения начальства, для чего лицу выдавался специальный документ («знак»), передавать который посторонним строго запрещалось. Нарушитель, покинувший дом без соответствующего разрешения, забирался под стражу и подвергался наказанию, для чего в города, особенно в ночное время, отправляли патрули, состоявшие из войск или обычных горожан, под командованием офицеров или «жителей благонадежнейших».

Сравнивая противоэпидемиологические меры, содержащиеся в Уставе, с мерами, принятыми органами государственной власти Российской Федерации во время наиболее острой фазы борьбы с пандемией COVID-19, можно найти множество схожих черт.

Так, п.п. «б», «в» ст. 1 Указа Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 г. № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» предусматривалось в случае выявления неблагоприятной эпидемиологической обстановки в регионе «приостановление ... деятельности находящихся на соответствующей территории отдельных организаций...», а также установление в случае необходимости особого порядка передвижения на соответствующей территории «лиц и транспортных средств» [14].

Кроме того, как Уставом были предусмотрены меры государственного воздействия в случае нарушения карантинных норм, так и Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» были предусмотрены меры юридической ответственности за совершение правонарушений в «период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина)» [15].

Значительная часть Устава была посвящена регламентации способов очищения вещей, которые могли выступать потенциальными переносчиками инфекций, в связи с активным использованием их большим количеством людей. В первую очередь это, разумеется, были бумажные деньги, а также серебряные и медные монеты.

Так, в соответствии с п. 1379 содержателям публичных заведений, работающих в условиях эпидемии, надлежало принимать и отдавать серебряную и медную монету через уксус, а «бумажные деньги через окурку». Что касается писем и иных бумаг, то они все, попадая в почтовую контору, проходили обязательное окуривание хлором, а при передаче их адресатам подлежали повторному окуриванию уже самими жителями.

Отдельные правила предусматривались для ведения торговли. Так, в соответствии с п. 1412 хозяин каждого дома был обязан иметь у своих ворот кадку с водой и сосуд с уксусом. Мясо животного и птицы, рыба, зелень и другие подобные товары опускались продавцом в воду, из которой их доставал уже сам хозяин, дабы исключить физический контакт продавца с покупателем.

Воду, молоко и иные жидкости жители получали от водовоза в свою посуду, «не дотрагиваясь до его бочки». Хлеб же раскладывался продавцом на специальную доску у ворот, после чего он отходил на безопасное расстояние, а покупатель забирал хлеб. За все купленные таким образом вещи хозяин клал монеты в уксус, откуда их уже вынимали сами продавцы, бумажные же деньги покупатель бросал в коробку или ящик продавца, из коего, по окончании продажи, «промышленники» вынимали оные и окуривали под надзором «Коммисарского помощника». Кроме того, водовозы, мясники и иные продавцы, доставлявшие по домам съестные припасы, обязаны были носить «кожаные рукавицы, вымазанные маслом».

Проанализировав вышесказанное, можно прийти к выводу, что многие положения Устава, касающиеся правил организации торговли в условиях карантина, нашли отражение в современных методических рекомендациях по профилактике COVID-19 в предприятиях торговли и оказании услуг.

В соответствии с методическими рекомендациями МР 3.1/2.3.5.0191–20 «Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в предприятиях торговли», в рамках профилактических мер с целью предотвращения заноса инфекции на предприятиях торговли должны были выполняться определённые санитарно-гигиенические процедуры, среди которых «проведение генеральной уборки с применением дезинфицирующих средств», разделение всех работников по участкам, отделам и рабочим сменам «в целях минимизации контактов», обязательное использование средств индивидуальной защиты органов дыхания и перчаток, обработка рук или перчаток кожными антисептиками и т.п. [16]. Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что применение перчаток или в соответствии с Уставом «кожаных рукавиц» в качестве профилактической меры практиковалось ещё в XIX в.

Как отмечалось ранее, важной составляющей государственной политики в сфере борьбы с эпидемиями является материальная поддержка населения в условиях карантинных мер в первую очередь малоимущих слоёв, что также было закреплено в Уставе.

Так, в соответствии с п. 1417 Комиссары, удостоверившись в бедности тех или иных жителей, должны были составить о них именные списки и представить их «в губернском городе Губернатору, а в уездных – в Комитеты», чтобы им за счёт казны на время действия карантинных мер поставляли продовольствие [17, с. 261]. Взрослым мужчинам и женщинам отпускали полный паёк рядового солдата, детям – половину пайка. Более того, на каждого взрослого и ребёнка отпускали в сутки «по две копейки серебром», а на каждый бедный дом, в случае необходимости, «по одной или по две сажени дров в месяц».

Конечно, предотвратить массовое обеднение населения в условиях неконтролируемого роста цен на товары массового потребления в условиях эпидемии невозможно, поэтому первым шагом государства для решения данной задачи является установление так называемого «потолка цен» с целью сохранения покупательной способности потребителей.

Данная мера была также предусмотрена Уставом, в п. 1414 которого указывается, что в целях предотвращения могущей произойти во время эпидемии дороговизны на жизненно необходимые товары, устанавливалась «справедливая такса», то есть цена, делавшая товар доступным для его приобретения населением. Те же, кто решались продавать свои товары по завышенным ценам, задерживались и отсылались «для должного взыскания по законам».

Схожие с закреплёнными в Уставе меры были приняты Правительством Российской Федерации с целью поддержки населения в условиях экономического кризиса, усугублённого пандемией COVID-19.

Так, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год», до конца 2020 г. максимальная сумма выплат для безработных граждан была увеличена с 8 000 до 12 130 руб. в мес. [18].

Отдельного внимания заслуживает государственная политика по борьбе со спекуляциями лекарств и иных товаров массового потребления в условиях эпидемии с целью недопущения искусственного повышения рыночных цен на них продавцами и создания стратегического запаса медикаментов.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» в случае чрезвычайной ситуации или при угрозе заболевания, представляющего опасность для окружающих, Правительство Российской Федерации получило право на 90 дней ограничивать оптовую и розничную торговлю медицинскими изделиями по определённому перечню [19].

Таким образом, не подвергается сомнению факт того, что Устав о карантинах 1832 г. заложил основы многих современных противоэпидемиологических норм и мероприятий. Наиболее эффективным средством систематизации существовавших ранее и новоприобретенных противоэпидемиологических норм представляется кодификация законодательства, поскольку данный вид систематизации предполагает создание нового нормативного правового акта не только посредством собирания нормативного материала, но и устранения существующих в системе права коллизий и внесения новых правовых положений, отвечающих требованиям современности. Результатом вышеуказанной кодификации должен стать Противоэпидемиологический кодекс Российской Федерации, структурно состоящий из трех частей.

Первую часть должны составлять правила (нормы) организации противоэпидемиологических мер, в том числе карантинных, порядка перемещения на карантинных территориях, а также мер юридической ответственности (уголовной, административной) за нарушение установленных норм.

Вторую часть необходимо посвятить правилам организации торговли и иной экономической деятельности в условиях противоэпидемиологических мер, правилам обработки товаров, оплаты товаров и услуг и т.д.

И, наконец, в третьей части должны быть раскрыты меры государственной социально-экономической поддержки граждан в условиях противодействия эпидемии, которые могут представлять собой целый комплекс мер по сохранению экономического благополучия населения: налоговые послабления, повышение размера выплачиваемых льгот и пособий и иные меры государственной поддержки.

Принятие Противозидемиологического кодекса Российской Федерации позволит решить две стратегические задачи: с одной стороны, станет возможным разрешение всех накопившихся коллизий в противозидемиологическом законодательстве, с другой – значительно упростится процесс пользования данными нормами как субъектами власти, так и населением России.

Список источников

1. Случаи заражения коронавирусом, смертей и выздоровления в мире. URL: <https://coronavirus-graph.ru/mir> (дата обращения: 16.09.2024).
2. WHO chief predicts end of Covid-19 pandemic. URL: <https://www.rt.com/news/572947-who-covid-pandemic-end/> (дата обращения: 16.09.2024).
3. Коронавирус в России, свежая статистика на сегодня по заболевшим. URL: <https://coronavirus-graph.ru/rossiya> (дата обращения: 16.09.2024).
4. Лаврентьевская летопись 1377 г. URL: https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?list=280&n=314 (дата обращения: 16.09.2024).
5. Грамота в Курск стольнику и воеводе Лодыженскому. О встрече и принятии отпущенного из Москвы в Курск, по причине произшедших там болезней, животворящего креста Господня с мощами // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. 1. СПб., 1830. С. 161–163. URL: <http://old-kursk.ru/events/pri060823.html#pr4> (дата обращения: 16.09.2024).
6. Лицевой летописный свод XVI века // Русская летописная история. Кн. 23. 1557–1567 гг. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book594298/#page/466/mode/1up> (дата обращения: 16.09.2024).
7. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссии: Т. 13, половина 2: I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая Царственная книга. С. 404. СПб.: Изд-во Археографической комиссии, 1906. VIII. С. 303–532. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004161985?page=112&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 16.09.2024).
8. Воеводский наказ таможенному и заставному голове Никите Маслову, о непропуске по проезжим грамотам Сибирских городов запечатанной казенною печатью мягкой рухляди, которая окажется у едущих из Сибири воевод, дьяков, и письменных голов, и о невыдаче ее под расписки для предъявления в Сибирском Приказе. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/345713#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 17.09.2024).
9. Известия Императорского Томского университета. 1897. Кн. 12. С. 26. URL: <https://www.prilib.ru/item/334163> (дата обращения: 17.09.2024).
10. Полное собрание законов Российской империи: Собрание Первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. С. 315. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003821622?page=318&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 17.09.2024).
11. Сироткин А.С. Чума в Москве в 1770–1772 гг. и санитарные меры правительства и московских властей // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2014. № 17 (139) С. 130–141.
12. Рязнин М.И. Иван Великий. М., 1946. URL: <http://www.rusarch.ru/rzyanin1.htm> (дата обращения: 11.07.2023).

13. Свод законов Российской империи. 1857. Т. XIII. Тетр. III. С. 254. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/11e/13.pdf> (дата обращения: 17.09.2024).

14. Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Рос. Федерации от 11 мая 2020 г. № 316. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 1 апр. 2020 г. № 99-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в предприятиях торговли: метод. рекомендации МР 3.1/2.3.5.0191–20 (утв. Федер. службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 1 июня 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Свод законов Российской империи. 1857. Т. XIII. Тетр. III. С. 261. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/11e/13.pdf> (дата обращения: 17.09.2024).

18. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 марта 2020 г. № 346. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федер. закон от 1 апр. 2020 г. № 98-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Sluchai zarazheniya koronavirusom, smertej i vyzdorovleniya v mire. URL: <https://coronavirus-graph.ru/mir> (data obrashcheniya: 16.09.2024).

2. WHO chief predicts end of Covid-19 pandemic. URL: <https://www.rt.com/news/572947-who-covid-pandemic-end/> (data obrashcheniya: 16.09.2024).

3. Koronavirus v Rossii, svezhaya statistika na segodnya po zbolelvshim. URL: <https://coronavirus-graph.ru/rossiya> (data obrashcheniya: 16.09.2024).

4. Lavrent'evskaya letopis' 1377 g. URL: https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?list=280&n=314 (data obrashcheniya: 16.09.2024).

5. Gramota v Kursk stol'niku i voevode Lodyzhenskomu. O vstreche i prinyatii otpushchennogo iz Moskvy v Kursk, po prichine proizshedshih tam boleznej, zhivotvoryashchego kresta Gospodnya s moshchami // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie Pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. T. 1. SPb., 1830. S. 161–163. URL: <http://old-kursk.ru/events/pri060823.html#pr4> (data obrashcheniya: 16.09.2024).

6. Licevoj letopisnyj svod XVI veka // Russkaya letopisnaya istoriya. Kn. 23. 1557–1567 gg. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book594298/#page/466/mode/1up> (data obrashcheniya: 16.09.2024).

7. Polnoe sobranie russkih letopisej, izdannoe po vysochajshemu poveleniyu Arheograficheskoyu kommissieyu: T. 13, polovina 2: I. Dopolneniya k Nikonovskoj letopisi. II. Tak nazyvaemaya Carstvennaya kniga. S. 404. SPb.: Izd-vo Arheograficheskoy komissii, 1906. VIII. S. 303–532. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004161985?page=112&rotate=0&theme=white> (data obrashcheniya: 16.09.2024).

8. Voevodskij nakaz tamozhennomu i zastavnomu golove Nikite Maslovu, o nepropuske po proezzhim gramotam Sibirskih gorodov zapechatannoj kazennoyu pechat'yu myagkoj ruhlyadi, kotoraya okazhetsya u edushchih iz Sibiri voevod, d'yakov, i pis'mennyh golov, i o nevydache ee pod raspiski dlya pred'yavleniya v Sibirskom Prikaze. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/345713#mode/inspect/page/1/zoom/4> (data obrashcheniya: 17.09.2024).

9. Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta. 1897. Kn. 12. S. 26. URL: <https://www.prilib.ru/item/334163> (data obrashcheniya: 17.09.2024).

10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii: Sobranie Pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. S. 315. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003821622?page=318&rotate=0&theme=white> (data obrashcheniya: 17.09.2024).

11. Sirotkin A.S. Chuma v Moskve v 1770–1772 gg. i sanitarnye mery pravitel'stva i moskovskih vlastej // Vestnik RGGU. Ser.: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya. 2014. № 17 (139) S. 130–141.

12. Rzyanin M.I. Ivan Velikij. M., 1946. URL: <http://www.rusarch.ru/rzyanin1.htm> (data obrashcheniya: 11.07.2023).

13. Svod zakonov Rossijskoj imperii. 1857. T. XIII. Tetr. III. S. 254. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/11e/13.pdf> (data obrashcheniya: 17.09.2024).

14. Ob opredelenii poryadka prodleniya dejstviya mer po obespecheniyu sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v sub"ektah Rossijskoj Federacii v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19): Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 11 maya 2020 g. № 316. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

15. O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: Feder. zakon ot 1 apr. 2020 g. № 99-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

16. Rekomendacii po profilaktike novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) v predpriyatiyah trgovli: metod. rekomendacii MP 3.1/2.3.5.0191–20 (utv. Feder. sluzhboj po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelej i blagopoluchiya cheloveka 1 iyunya 2020 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

17. Svod zakonov Rossijskoj imperii. 1857. T. XIII. Tetr. III. S. 261. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/11e/13.pdf> (data obrashcheniya: 17.09.2024).

18. O razmerah minimal'noj i maksimal'noj velichin posobiya po bezrabotice na 2020 god: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 27 marta 2020 g. № 346. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

19. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam preduprezhdeniya i likvidacii chrezvychajnyh situacij: Feder. zakon ot 1 apr. 2020 g. № 98-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 02.11.2024

Принята к публикации: 11.01.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 02.11.2024

Accepted for publication: 11.01.2025

Информация об авторах:

Смирнова Анна Александровна, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат исторических наук, доцент, e-mail: smirnovaanna@igps.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4880-8183>, SPIN-код: 4598-4980

Болотин Данила Дмитриевич, студент Института безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149)

Information about the authors:

Smirnova Anna A., associate professor of the department of theory and history of state and law of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of historical sciences, associate professor, e-mail: smirnovaanna@igps.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4880-8183>, SPIN: 4598-4980

Bolotin Danila D., student of the Institute of life safety of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149)